

6. Лихачева, Е. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856) / Е. Лихачева. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – 658 с.
7. Определения Св.Синода от 20–22 декабря 1905 г. за № 6598, по делу по преобразованию женских епархиальных училищ // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1906. – № 1. – С. 7–8.
8. Перепечин, В. В. Божинское духовное училище / В. В. Перепечин // Минские епархиальные ведомости. – 1899. – № 9 (неоф.). – С. 165–171.
9. Правительственное распоряжения № 19 от мая 21 д. 1873. Об устройстве приготовительных классов при духовных училищах // Литовские епархиальные ведомости. – 1873. – № 26 (оф.). – С. 237–240. – № 27 (оф.). – С. 245–248.
10. Смолич, И. К. Духовное образование // История русской церкви: в 9 т. / И. К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Т. 8. – Ч. 1. – С. 389–492.
11. Титлимов, Б. В. Духовная школа в России XIX столетия: в 2 т. / Б. В. Титлимов. – Вильна, 1908–1909. – Т. 1–2.
12. Устав духовных училищ // Литовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 12. – С. 506–516. – № 13. – С. 559–567.
13. Устав женских училищ духовного ведомства // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1901. – № 20 (оф.) – С. 1014–1032; Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1901. – № 39. – С. 339–349.
14. Устав православных духовных семинарий // Странник. – 1867. – Т. 3. – С. 52–81.
15. Щеглов, И. К. К столетию Витебского духовного училища / И. К. Щеглов. – 1810. – 30X. – 1910. – Витебск: Губернская тип.я, 1911. – 52 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

И. А. Малевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. Malevich

Republican Institute of Higher School, Minsk

УДК 001.3

РОЛЬ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА

THE ROLE OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL STRATEGIES IN FORMATION INTELLECTUAL RESOURCES

Рассмотрены подходы к обоснованию научных и образовательных стратегий, которые эффективны при формировании интеллектуального ресурса развития. Показана связь национальной конкурентоспособности и интеллектуального ресурса развития. На примерах научных и образовательных стратегий ряда стран и международных организаций показана высокая эффективность опоры на устойчивый рост интеллектуальных ресурсов.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы; конкурентоспособность; подготовка кадров; воспроизводство знаний и научных достижений.

Approaches to the justification of scientific and educational strategies that are effective in the formation of the intellectual development of the resource. The connection between

national competitiveness and intellectual development resource. For examples of scientific and educational strategies of a number of countries and international organizations is a high performance support sustainable growth of intellectual resources.

Key words: intellectual resources; competitiveness; personnel training; reproduction of knowledge and scientific achievements.

Методы имплементации научных достижений и открытий, культурного национального и цивилизационного наследия в практику, научные и национальные образовательные системы, в условиях роста инновационных стратегий политики и экономики, приобретают особое значение как системные факторы национальной конкурентоспособности. Они определяют уровень жизни людей и роль национальных институтов обеспечения государственности, а также их международный потенциал влияния. Эти стратегии формируют как репутационный государственный интеллектуальный ресурс, так и необходимый уровень национальной безопасности. Эффективность использования интеллектуального ресурса развития связана с потенциалом модернизации ключевых отраслей индустрии и экономики, модернизацией механизмов воспроизводства знаний, диверсификацией достижений науки в образование и базовый национальный инжиниринг.

Одним из эффективных инновационных механизмов последних лет национальной образовательной концепции, ориентированной на конкурентное социально-экономическое развитие, является опора на интегрированное технологическое и информационное сообщество и методологию продвижения глобальных высоких технологий и научных достижений в поле национальных приоритетов.

В качестве методологического подхода к стратегиям инновационного развития на базе достижений науки, образования и глобальных интеллектуальных моделей используется концепция академика И. Моисеева о «коллективного интеллекта». Коллективный, т. е. глобальный интеллект развития формируется и распространяется в мире по особым закономерностям восприятия и воспроизводства знаний, отличными от аналогичных механизмов накопления знаний индивидуальными интеллектами прошлого. Интеграция достижений науки и образования в данной концепции выступает в качестве реальной, а весьма часто и основной базой глобального процесса интеллектуального развития.

Концепция интеллектуализации национального потенциала в инновационных подходах развития стала основной государственной стратегией таких стран как КНР, Южная Корея, Япония, Сингапур, Финляндия и др. Данные страны приобретают черты мировых лидеров развития, успешно вытесняя из индекса глобальной конкурентоспособности ООН страны традиционных технологических экономически и ресурсно затратных укладов. Так КНР в 2015 г. стала первой экономикой мира по производству и экспорту информационных и коммуникационных систем и элементов, за счет массовой подготовки высокообразованных специалистов и интенсивного

роста производства собственных и лицензионных компьютеризированных инновационных продуктов и товаров, обогнав по этому показателю традиционного лидера США. Количество ученых степеней получаемых за рубежом китайскими магистрантами и докторантами в области информационных и образовательных технологий, космических коммуникаций и прикладного системного анализа принятия решений более чем на половину превышает подготовку кадров высшей квалификации во всех остальных сферах знаний.

В странах высокой конкурентоспособности интенсивно используются, для целей достижения опережающего мирового уровня роста, механизмы стратегического проектирования научного развития. На этой основе синтезируются новые национальные технологии образования и науки, в том числе и в гуманитарной сфере и сфере культуры, а также экспортные интеллектуальные продукты, с использованием, как правило, международных финансовых и национальных управленческих ресурсов.

Опыт данных стран в сфере интеллектуализации инновационных стратегий развития начинает широко использоваться в странах евразийского сообщества, в том числе в России, Китае, Казахстане и Беларуси.

Этот опыт позволяет значительно повысить эффективность государственного стратегического проектирования образовательных концепций и обеспечения конкурентоспособности с опорой на национальные интеллектуальные ресурсы.

В теории науковедении известна методология разработки моделей и интеллектуальных стратегий диверсификации развития. Это опыт структур ООН, включая ЮНЕСКО, МАГАТЭ а также «РЭНД корпорэйшн» в Стэнфорде США, международного центр стратегического развития при Токийском университете ООН, а также общегерманского стратегического центра анализа и прогноза «КРУП Инкорпорейтед» Мюнхен. Данные центры известны моделями диверсификации развития и интеллектуализации рынка высоких технологий, а также национальными и корпоративными моделями технологического конкурентоспособного роста. В основе их подходов лежит интеграция научных и образовательных концепций, глобальных и национальных технологических и социальных достижений, а также синтез на этой основе новых технологий. Данные подходы также заложили основы метрологии сложных социальных систем, названные теорией «наукометрии» [1, с. 272]. На системном уровне «стратификации» индикаторы «наукометрии» позволяют проводить количественный анализ эффективности науки в механизмах развития, оценивать уровни интеграции научных, технологических и информационных достижений с воспроизводством знаний, разрабатывать оценки доминант инновационного влияния на основе селекции, аккумуляирования и диверсификации научных достижений в конкурентоспособный экономический потенциал государств и целых регионов.

Индикаторы и доминанты «наукометрии» как маркеры развития используются в качестве стратегических показателей инновационного роста

во многих документах ООН. Широкое распространение в документах ООН получил термин «коэффициент научного развития государства – КНРГ», который сильно коррелирован с показателем валового внутреннего продукта ВВП на душу населения. Данные Комиссии ООН по человеческому развитию показывают, что между уровнем развития человеческого потенциала УРЧП, индексом КНРГ и ВВП на душу населения наблюдается линейная связь. Например, у США эти показатели УРЧП-КНРГ-ВВП (в относительных единицах 5–6,5–9) практически совпадают. Та же тенденция наблюдается у стран высокой конкурентоспособности – Японии, Финляндии, Норвегии, Нидерландов, Южной Кореи. Однако, например, в КНР, России, Беларуси и Казахстане эти показатели отличаются на несколько порядков, что в полной мере характеризует незначительный вклад науки и образования в инновационное развитие и отставание от мирового процесса накопления новшеств и интеллектуального потенциала роста. В начале 1970-х гг. прошлого века вклад ученых СССР в мировой научный процесс был сравним с вкладом США. Сегодня (данные 2015 г.) вклад всех стран СНГ не превышает 6 % (из них Россия 80 %, Украина 12,3 %, все остальные страны СНГ – 7,7%) , в то время как вклад США – 32,%, Японии – 9,14 %, КНР – 2,12 %).

Подчеркнем, что стратегии развития на базе инновационных интеллектуальных концепций науки и образования, в силу многофакторности подходов, имеют многозначный смысл. Образовательные стратегии (Болонский процесс, Стэнфордская образовательная парадигма) развития всегда связаны с целым рядом ресурсных ограничений. При планировании стратегических механизмов инновационного интеллектуального роста и воспроизводства знаний необходимо одновременное проектирование и национальных стратегических горизонтов и коридоров развития. Они определяются как национальными приоритетами, так и уровнем материально-технической базы, балансом финансовых инвестиций и их ролью в экономической стратегии.

Пример. В глобальных стратегиях развития стран высокой конкурентоспособности – Финляндии, Германии, Сингапура и др., даже при использовании 13–17% мировых научных достижений в национальных моделях роста, расходуются огромные средства на постоянный мониторинг мировых стратегий конкурентоспособного роста и создание новых образовательно-научных институтов развития нового профиля. Их целью является обеспечение устойчивого диверсифицированного развития на базе интеллектуализации принятия решений. Данные стратегии привели к появлению в развитых странах целой сети инновационных институтов «развитие через исследования РЭНД» с миллиардными финансовыми бюджетами, часто превосходящими бюджеты развивающихся стран. Уровень синтеза новых технологий как результат стратегии интеллектуальной диверсификации развития, а также программного продукта как информационного механизма

освоения мирового пространства знаний, является одними из сильных индикаторов эффективности их стратегий развития.

В странах СНГ интеллектуальные технологии «развитие через исследование и образование» и национальные научно-образовательно-технологические центры и исследовательские университеты только начинают развиваться. Очевидно, что традиционное запаздывание приводит к недопустимым деформациям в использовании результатов фундаментальных достижений целого ряда областей науки, а весьма часто и к полной потере национальных интеллектуальных приоритетов в экспортно ориентированной базовой индустрии, а следовательно и в сфере национальной конкурентоспособности и технологической безопасности.

Известен метод аналитического модельного проектирования инновационного интеллектуального потенциала развития, основанные на итерационном синтезе информационного поля развития, сформированного по принципу национальных приоритетов, с последующей аналитической селекцией и аккумулятированием матриц массива научных и социальных индикаторов роста. Обоснование модельного подхода дано нами в [2, с. 343.]

Аналитический подход представляет собой логико-бенимаркингвый многозвенный граф событий, позволяющий вычлениить сильные и слабые стороны инновационных признаков роста интеллектуального потенциала в диверсифицированных полях анализа. Для этого используются:

- введение в систему государственного менеджмента развития практики международных экспертиз;
- оценка глобальной конкурентоспособности и инновационности национальных стратегий развития;
- опора на системный принцип формирования и реализации механизмов развития интеллектуального потенциала в научно-образовательных концепциях;
- введение нормативов международного юридического обеспечения при сопровождении национальных образовательных законодательств;
- привлечение институциональных механизмов аккумулятирования инновационных конкурентоспособных образовательных новшеств и научных достижений в стратегии развития;
- ориентации национального интеллектуального потенциала на глобальную конкурентоспособность.

В настоящее время экспертами ООН по инновационному УРЧП выявлены наиболее существенные механизмы системных ограничений, блокирующих национальную конкурентоспособность. Среди них – слабость частно-государственного партнерства и законодательных гарантий прав на инвестиционный риск развития науки и образования в условиях роста конкуренции, низкая доля инвестиций в науку и воспроизводство знаний частного капитала, а также отсутствие финансовых фондов науки и образования всех видов собственности. Особо выделяются факторы отсутствия

национальных фондов защиты интеллектуальной собственности, а также слабости юридических и финансовых гарантий создателям научных достижений и технологических новшеств.

Одной из эффективных стратегий глобализации науки являются разрабатываемые под эгидой ООН и ЮНЕСКО международные научные программы, в которые привлекаются и государственные фонды науки, и коммерческие транснациональные ресурсы. Новой формой развития глобальных тенденций науки являются межгосударственные проекты, например, Европейского космического агентства, в которые вовлечены практически все ведущие университеты и научные центры всех стран Западной и Восточной Европы, в том числе и России. Это привело к резкому росту международных научных публикаций, появлению межгосударственных патентов и продвижению новых космических технологий в национальные инжиниринговые комплексы. Другой заметной стороной данного глобального процесса является создание по всему миру межнациональных исследовательских центров нанотехнологий, которые пользуются ресурсами ООН, Мировых банков развития и технологическими инвестициями ТРК.

Наиболее интенсивно данные процессы взаимодополняющего глобального развития наблюдаются между США, Великобританией и Японией, а также между Германией и Южной Кореей. Необходимы аналогичные усилия по интегрированию стратегий роста интеллектуального потенциала, науки и образования и среди стран стратегического партнерства России – Китая – Беларуси. В Европейском Союзе, главном конкурентом США в интеллектуальной сфере, проводится стратегия единой инновационной политики научно-технологического развития, с широким привлечением интеллектуального кадрового ресурса бывших стран СССР и технологического потенциала стран Восточной Европы. Глобальная стратегия заимствования научных достижений и образовательных технологий возведена в Китае в ранг государственной политики развития. Она проводится при поддержке государства и весьма эффективно решает задачи национального экономического роста и подготовки кадров высшей квалификации.

Глобальной инновационной стратегией в сфере высшего образования следует признать открытый доступ к образованию и массовое получение высшего образования (иногда нескольких) в ведущих университетах в своей стране и за рубежом. По оценкам ООН сегодня более 15 тысяч университетов мира готовят ежегодно от 100 до 110 миллионов студентов, магистрантов и докторантов. Диверсификация образовательных концепций и системы высшего образования направлена, как глобальная инновационная стратегия, на повышения профессионализма и рост академических ученых степеней, индивидуализацию образования через информационную адаптацию к мировым культурным и научным достижениям. Тенденции развития международной интеллектуальной кооперации, профессионального и гуманитарного взаимодействия, а также свободного владения несколькими

иностранными языками и информационными технологиями передового уровня, знанием культурных достижений и традиций мировой цивилизации становятся нормой функционирования ведущих мировых университетов.

Заметная тенденция в глобализации стратегий науки и ее интеграции с высшим образованием и подготовкой ученых степеней связана с формированием в едином интеллектуальном поле систем управления наднациональными и национальными инновационными концепциями. Такой позитивный опыт имеется, например, у Директората образования и культуры ЕС и Управления стратегического развития Минобра России. Результатом данной стратегии, имеющей широкую финансовую и организационную поддержку практически во всех странах Европы, стали программы Эрасмус, Лингва, Комет, Сократ, Леонардо да Винчи и др. Аналогичные тенденции глобализации сферы науки и воспроизводства знаний введены в регламент научно-учебных комплексов Стэндфордской парадигмой в США.

Все это направлено на формирование мирового глобального рынка интеллектуального труда ученых и на развитие глобальной экономики экспорта научно-образовательных услуг, которая оценивается более чем в 37–40 млрд долл. (доля США 15 млрд – уровень 2013 г.).

Необходимо подчеркнуть и появление нового глобального мышления при организации международных научных исследований и разработок. Наиболее значимые ресурсы науки ООН направлены на решение общечеловеческих задач изучения Вселенной космическими аппаратами, использования Космоса для мониторинга Земли и Океана, освоение ресурсов Арктики и Антарктики, защиты среды обитания человека и т. д. Все это стимулирует появление новых научных стратегий надгосударственных взаимодействий и концепций отказа от узкого смыслового поля национальных и региональных интересов, и, несомненно, приводит к поиску механизмов глобального диалога и тесной кооперации в ключевых фундаментальных направлениях политики, науки и экономики.

В то же время одной из глобальных тенденций мировой науки является усиление социального статуса ученых в обществе и расширение защитного законодательства в сфере авторского права и патентов. Инновационные стратегии глобализации в сфере науки устойчиво разрушают многие ненужные элементы интеллектуального «железного занавеса» и, как следствие, выполняют роль генератора новых мировых идей, информационных и коммуникационных технологий, новых знаний о Человеке, Вселенной и Земле, что является, несомненно, достоянием всего мирового сообщества, а не только особой элитарной «научной среды».

Пример. Классическим примером глобализации науки и сфер ее приложения в интересах всех людей мира стало создание и почти двадцатилетняя работа международной космической станции МКС. В проекте принимают участие Бельгия, Бразилия, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Россия, США, Франция, Швейцария, Швеция и Япо-

ния. Международные экипажи провели в космосе 30 экспедиций, с целью выполнения научных исследований в сфере разработки уникальных высоких технологий, мировой экологии и изучения Земли из Космоса. МКС объединяет в себе (уровень 2013 г.) 15 научных модулей Российского космического агентства, НАСА, Европейского космического агентства и Японского космического агентства.

Системное управление МКС является наднациональным и осуществляется из Космического центра в Королеве (РФ), Хьюстона (США), Оберпфaffenгофена (Германия) и Цукуба (Япония).

Научные проблемы, исследуемые на МКС, носят глобальный характер: изучение строения Вселенной, совместной защиты Земли от космических катастроф, экология Земли, физика космического и земного излучения, космическое материаловедение, космология и др. Общие расходы государств-участников (уровень 2013 г.) достигли более 120 млрд долл. Общая условная эффективность новых технологий и научных достижений МКС уже превысила 180 миллиардов долларов. Научные результаты, полученные на МКС, были положены в основу Нобелевской премии мира, полученной вице-президентом США А. Гором по защите окружающей среды Земли и космоса.

Глобализация научных задач и результатов совместных исследований МКС привела к рождению целых направлений глобального космического права. В настоящее время мировое сообщество разработало и ратифицировало четыре уровня юридических актов и документов: юридические права и обязанности стран-участниц МКС; меморандум о понимании ответственности и глобальности задач в Космосе; коммерческое космическое право, а также правовые нормы субординации, безопасности, дисциплины и поведения экипажей МКС. Уникальный опыт глобализации научного сотрудничества и научные достижения, полученные на МКС, ориентированы на будущий опыт человечества в космических полетах и понимание глобальных проблем устройства мира.

Из сферы социально-гуманитарных наук практически исчезла опора на консерватизм и традиционализм «марксистско-ленинской-сталинской философии», надуманные постулаты научного коммунизма и псевдодоцинизм «партийных кратких курсов». Без особого сопротивления исчезли такие «науки» как «марксистская философия и социология», «марксистская психология и педагогика», принцип коммунистической партийности и др.

Развивающаяся глобализация науки создала систему ценностных предпосылок для формирования новых подходов и стратегий в международной политике, экономике и культуре.

Огромное влияние на распространение стратегий глобализации науки в постсоветских государствах оказали идеи и публичные выступления выдающихся ученых современности: лауреатов Нобелевских премий Лауренса Клайна (экономика), Роберта Нортон (экономика), Жореса Алферова (фи-

зика), которые сформировали понимание международной сущности интеграции науки и образования и их глобального воздействия на личность, социум и государство.

Список использованных источников

1. Малевич, Ю. И. Инновационные стратегии глобализации / Ю. И. Малевич, И. А. Малевич. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 406.

2. Malevich, I. A. «Model synthesis product innovation for diversified development mechanisms» / I. A. Malevich // «Scientific enquiry in the contemporary world theoretical basics and innovative approach» FL., USA, L&L. – Publishing, 2012. – P. 471–476.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

Т. В. Медведок

Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск

T. Medvedok

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 930.1

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ИРОНИИ ИСТОРИИ»

THE COGNITIVE ASPECTS OF «THE IRONY OF HISTORY»

Данная статья посвящена философскому анализу гносеологических аспектов «иронии истории». «Ирония истории» не только определяет структуру понимания исторической динамики событий, но и являет собой определенную модель социального выбора. Познавательная ценность «иронии истории» заключается в том, что последняя понуждает мыслящего субъекта не только стремиться к восприятию действительности во всей сложности и противоречивости ее явлений и событий, но и предоставляет возможность обогатить исторический опыт общества тем результатом, который воспринимается и оценивается в данный момент истории в качестве ошибочного социального действия.

Ключевые слова: ирония; история; политика; смысл; ирония истории; гносеология.

This article deals with the philosophical analysis of the epistemological aspects of the «irony of history». «The irony of history» defines not only the structure of understanding of the historical dynamics of the events, but also represents a certain model of social choice. The cognitive value of «the irony of history» is that it compels the thinking subject to not only strive to perceive reality in all its complexity and contradictions of the phenomena and events. But this irony provides an opportunity to enrich the experience of the historical society the result is perceived and evaluated at this point in history as a false social action.

Key words: irony; history; politics; the meaning; irony of history; epistemology.

Ирония существует во множестве вариаций на всех уровнях сознания – от теоретических положений здравого смысла до философской рефлексии. Присутствие иронии возможно обозревать во всех формах мышления, и лю-